Дисциплинарное обвинение адвоката в том, что он отказался осуществлять защиту обвиняемого в судебном заседании, не нашло своего подтверждения, в связи с чем дисциплинарное производство прекращено

Совет Адвокатской палаты города Москвы… рассмотрел в закрытом заседании 18 декабря 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (постановлению) судьи М. городского суда Г. от 12 сентября 2019 г. в отношении адвоката З.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 ноября 2019 г. в действиях (бездействии) адвоката З. не обнаружено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, вследствие чего Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Адвокат З., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился.

…Совет, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с ее выводами, основанными на верно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката З. в том, что он отказался обеспечивать реализацию права обвиняемого Га. на защиту в судебном заседании, не нашло своего подтверждения.

Оценивая позицию адвоката З. о невозможности защиты Га. в судебном заседании, Совет, как и Квалификационная комиссия, основывается на требованиях законодательства и органов управления адвокатского сообщества, из которых, в частности, следует, что непринятие судом отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия

или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат З. согласно заявке… размещенной в автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), был назначен для осуществления защиты обвиняемого Га. при рассмотрении 10 сентября 2019 г. М. городским судом ходатайства следователя о продлении Г. срока содержания под стражей. К осуществлению защиты Га. адвокат З. приступил и принял участие в судебном заседании 10 сентября 2019 г.

Из материалов, с которыми ознакомился адвокат З., следовало наличие у Га. защитника по соглашению, адвоката Б. Адвокат З. связался с адвокатом Б., и тот категорически возражал против осуществления им защиты Га.

Наличие достаточных оснований для замены имеющегося у обвиняемого защитника по соглашению на защитника, назначаемого судом, должно оцениваться назначенным адвокатом применительно к каждому судебному заседанию, в котором он участвует. В отношении судебного заседания 10 сентября 2019 г. адвокатом Б. в собственноручно написанном им ходатайстве были подтверждены факт его осведомленности о дате и времени судебного заседания и невозможности явки в указанное судебное заседание. Вследствие изложенных обстоятельств и с учетом сокращенных сроков рассмотрения судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей (ч. 8 ст. 109 УПК РФ) позиция суда, отклонившего ходатайство адвоката Б. и обвиняемого Га. об отложении судебного заседания, основания не осуществлять защиту Га. в судебном заседании 10 сентября 2019 г. у адвоката З. отсутствовали, и он ее осуществлял.

Вместе с тем при отсутствии достаточных доказательств извещения адвоката Б. о судебном заседании 11 сентября 2019 г. основания для вывода о злоупотреблении обвиняемым Г. и его защитником, адвокатом по соглашению Б., правом на защиту у адвоката З. отсутствовали, вследствие чего сделанное им заявление о невозможности осуществления защиты Га. 11 сентября 2019 г. при наличии у того защитника по соглашению было обоснованным.

В подтверждение того обстоятельства, что адвокат Б. был извещен о судебном заседании 11 сентября 2019 г. по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Га. в материалы дисциплинарного производства представлен только рапорт следователя… в котором тот указал следующее: «10.09.2019, в 17.57, мною осуществлен телефонный звонок защитнику обвиняемого Га., адвокату Б., на телефонный номер +7909… В ходе телефонной беседы защитник Б. был уведомлен мною о том, что при

рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Га. судьей объявлен перерыв до 11.09.2019. В связи с этим адвокату Б. разъяснена необходимость явки 11.09.2019 г. к 16.00 часам в зал №… М. городского суда для участия в рассмотрении указанного ходатайства. 10.09.2019». Информация о заявлении следователя, сообщившего о сделанном им адвокату Б. телефонном звонке, также отражена в протоколе судебного заседания.

Однако не подтвержденное объективными доказательствами сообщение следователя в устной или письменной форме об уведомлении защитника о дате и времени судебного заседания достаточным доказательством такого уведомления являться не может. Никакие объективные доказательства в подтверждение уведомления адвоката Б. о судебном заседании, назначенном на 11 сентября 2019 г., представлены не были. Принадлежность адвокату Б. указанного в рапорте следователя… телефонного номера также ничем не подтверждена. На представленных в материалы дисциплинарного производства светокопиях ордера адвоката Б. на защиту Га. и требования о выдаче Б. для свидания в следственном изоляторе от руки указан номер телефона 8-499… отличный от указанного в рапорте следователя. Телефонный номер, указанный на сайте Адвокатского бюро «…» (город Р.), где осуществляет профессиональную деятельность адвокат Б., также иной – 8-928…

Кроме того, Квалификационная комиссия указала, что рапорт следователя… не указан в протоколе судебного заседания в числе документов, представленных следователем либо приобщенных к материалам при рассмотрении ходатайства следователя судом. Вследствие изложенного факт предъявления в ходе судебного заседания 11 сентября 2019 г. рапорта следователя… о телефонном звонке адвокату Б. вызывает обоснованные сомнения.

В силу презумпции добросовестности адвоката бремя доказывания дисциплинарного обвинения возложено на лицо, по обращению которого возбуждено дисциплинарное производство, в данном случае на судью М. городского суда Г.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката З. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката…